

За подарок щедрый.

После этого Эгиль каждый раз выпивал свою долю и беседовал с другими.

А конунг велел принести два сундука. Оба они были полны серебром, и каждый из них несли по два человека. Конунг сказал:

– Эгиль, возьми эти сундуки и, если ты поедешь в Исландию, отвези это серебро своему отцу. Я посылаю ему его как виру за сына. Часть этого серебра ты должен разделить среди тех родичей, твоих и Торольва, которых ты считаешь самыми достойными. Ты же получишь виру за брата здесь, у меня, – земли или деньги, чего ты больше хочешь. И если ты готов остаться у меня навсегда, то я окажу тебе почести, какие ты только пожелаешь.

Эгиль взял серебро и поблагодарил конунга за подарки и дружеские слова. Он повеселел и сказал:

*Брови хмурил горько,
Но от доброй встречи
Разошлись морщины —
Аба нависшие скалы.
Конунг их раздвинул,
Подарив запястье.
Хмурый взор мой ныне
Снова ясным станет.*

Позже вылечили тех, кто был ранен в бою и остался жив.

Эгиль провел у конунга Адальстейна следующую зиму после смерти Торольва, и конунг оказывал ему большие почести. С ним были все воины его и Торольва, уцелевшие в битве. Здесь Эгиль сочинил хвалебную песнь в честь конунга Адальстейна, и в ней есть такая виса:

*Вот владык потомок,
Трех князей убивший.
Край ему подвластен.
Не исчислить подвигов
Адальстейна в битвах,
Я клянусь, о щедрый
Конунг, – мы не знаем,
Кто б с тобой сравнился.*

А припев в этой хвалебной песни такой:

*Вплоть до гор страную
Адальстейн владеет.*

В награду за хвалебную песнь Адальстейн дал Эгилю два золотых запястья, каждое из которых весило марку, а кроме того – дорогой плащ со своего плеча.

Весной Эгиль объявил конунгу, что он задумал поехать летом в Норвегию и узнать, что с Асгерд, женой Торольва, Эгиль сказал:

– Там осталось большое богатство, и я не знаю, жив ли кто-нибудь из их детей. Я должен посмотреть, живы ли они. Если же Торольв умер бездетным, то все его наследство принадлежит мне.

Конунг ответил:

– Воля твоя, Эгиль, ты можешь, конечно, уехать, если считаешь это необходимым. Но мне все-таки кажется, что тебе лучше всего было бы остаться у меня – на условиях, какие ты только пожелал бы.

Эгиль поблагодарил конунга и сказал:

– Сперва я поеду, куда должен ехать, но я думаю, что еще вернусь за тем, что ты мне обещаешь, как только это мне удастся.

Конунг просил его непременно вернуться.

Эгиль собрался в путь вместе с частью своих людей, но многие из них остались служить ко-